

На этот раз над головой Су Юйиня мысленно зависли вопросительные знаки: «Почему? Через что он вообще прошел?!»

Затянувшееся неловкое молчание между ними, как и всегда, нарушил звонок Сюй Суня.

Словосочетание «как и всегда» подошло здесь как нельзя лучше.

Жун Юйхэн уже успел пепереименовать его в контактах, дав меткое прозвище «Абсолютный Terminator».

Сюй Сунь звонил, чтобы попросить Жун Юйхэна подождать подольше. Он объяснил, что занят другими делами и задержится часа на два.

Жун Юйхэн великодушно простил его и, повесив трубку, отправился снимать стресс, листая ленту Цзай Аня.

Чэнь Шулиня и Го Ли менеджеры уже забрали обратно в агентство, и вскоре после этого Си Тао тоже покинула съемочную площадку.

Ян Вэнь посмотрел на Жун Юйхэна, который от безделья маялся на диване, и с улыбкой произнес:

— Похоже, тебе придется остаться у нас на ужин.

Жун Юйхэн тут же ухватился за возможность:

— А можно сделать заказ по меню?

Ян Вэнь уже собирался пошутить, что за это придется доплатить отдельно, но краем глаза заметил сверкающую прямо над головой вывеску «Люэй»... Его тон мгновенно потеплел:

— Заказывай все, что пожелаешь.

В конце концов, Жун Юйхэн был любимчиком у их щедрых спонсоров.

Су Юйинь не придал значения их скрытому диалогу, его мысли были заняты другим.

Ему казалось, что Сюй Сунь слишком уж пренебрегает Жун Юйхэном. Ладно еще не сопровождать его на съемках, но опаздывать на два часа, чтобы просто забрать артиста...

Су Юйинь попытался деликатно направить юношу:

— Жунжун, когда ты станешь известнее и компания начнет ценить тебя больше, ты сможешь подать заявку на смену менеджера.

Жун Юйхэн в этот момент мысленно составлял меню ужина. Хотя поел он не так давно, у него, кажется, снова разыгрался аппетит.

Услышав слова Су Юйиня, он заторможенно выдавил: «А?», и с его губы потянулась тонкая ниточка слюны, ярко заблестевшая в свете софитов...

— ... — Су Юйинь едва не поперхнулся воздухом. Справившись с собой, он махнул рукой: — Нет, забудь.

Внутренний голос подсказывал ему: в будущем не Жун Юйхэн захочет сменить менеджера, а несчастный Сюй Сунь будет умолять всех богов, чтобы от него забрали этого подопечного.

Су Юйинь мысленно поставил заупокойную свечку за здоровье Сюй Суня, где бы тот сейчас ни находился.

* * *

Навеянный мысленными свечами Сюй Сунь наконец объявился на съемочной площадке ровно через два часа.

Ян Вэнь искренне не понимал, откуда у этого менеджера столько смелости, чтобы бросить Жун Юйхэна — это капризное сокровище — одного на произвол судьбы.

Но поскольку сам подопечный, похоже, ничуть не обиделся, режиссер решил не вмешиваться не в свое дело.

— Режиссер Ян, брат Су, спасибо вам большое за сегодня! Вы проделали отличную работу, — Жун Юйхэн почтительно сложил ладони и поклонился им. Висевший у него на шее нефритовый амулет Гуаньинь описал в воздухе дугу, словно божество вот-вот должно было явить чудо.

В этот момент у Су Юйиня возникло еще более сильное ощущение, что Сюй Суню точно пора ставить свечки за упокой.

Попрощавшись с ними, Жун Юйхэн пошел вслед за менеджером к машине.

Едва усевшись, юноша плотно закрыл все окна. Сюй Сунь почувствовал, как в салоне становится душно:

— Можно я приоткрою окно хотя бы со своей стороны?

Жун Юйхэн окинул его мрачным взглядом:

— Брат Сунь, я прождал тебя целых два часа, а ты хочешь, чтобы меня еще и холодным ветром продуло?

— ... — Сюй Сунь почувствовал укол совести. Он молча потер нос, оставив споры, завел мотор и тронулся с места.

По дороге Сюй Сунь заговорил о делах:

— Теперь, когда ты попал на шоу, твоя популярность вырастет, так что пора заняться продвижением. Я еще раньше хотел, чтобы ты завел новый аккаунт в Вэйбо. Вернешься сегодня — сразу зарегистрируйся и не забудь прислать мне логин и пароль.

— Хм-ф-ф, — шумно выдохнул Жун Юйхэн.

На этот раз Сюй Сунь даже не обратил внимания на его капризы и продолжил:

— Также нам нужно продумать твой образ. Я считаю, тебе идеально подойдет амплуа несчастного, но сильного красавца.

Жун Юйхэн перестал сопеть и мгновенно выпрямился. Он едва мог поверить собственным

ушам:

— Несчастливого кого?

— Несчастливого, — твердо повторил Сюй Сунь, выделив это слово голосом, отчего оно прозвучало особенно трагично. — Я спрошу тебя еще раз: ты правда понятия не имеешь, почему тебя взяли в «Охоту за сокровищами»?

Жун Юйхэн поджал губы. Он не считал, что Сюй Суню можно доверять.

— Возможно, это благотворительность, — предположил он.

Как раз в этот момент машина наехала на щебенку, и щеки Сюй Суня забавно затряслись. Помолчав секунду, он расслабился:

— Ладно, неважно. Твое чувство юмора и поведение в кадре действительно намного лучше, чем у Цзай Аня. Будь я на месте режиссера Яна, тоже выбрал бы тебя.

Отпустив эту мысль, Сюй Сунь заметно повеселел и даже заговорил с той долей «энтузиазма», которую так ценил в людях Жун Юйхэн. Менеджер принялся увлеченно расписывать их радужное будущее:

— Будешь играть роль «бедного сиротки». Помню, при нашей первой встрече меня до глубины души тронул твой несчастный вид и слезы в глазах. Трудное детство, запутанное прошлое, годы унижений и издевательств... Это же идеальная приманка для аудитории!

У Жун Юйхэна округлились глаза. Откуда взялась вся эта драма? Он-то сам об этом ничего не знал!

Его губы беззвучно шевельнулись:

— Но...

— Звучит впечатляюще, правда?! — Сюй Сунь так воодушевился, что с силой хлопнул ладонью по рулю. Гудок послушно и радостно пискнул, будто поддакивая ему.

Менеджера понесло, и он заговорил без умолку, не давая Жун Юйхэну вставить и слова:

— В свободное время будешь гулять в одиночестве, чтобы папарацци как бы невзначай ловили в объектив твою одинокую фигуру. Пусть зрители поймут, что в твоей душе зияет глубокая рана, а веселье — лишь защитная маска...

У Жун Юйхэна мелко задрожал мизинец. Подумать только, этот деятель уже заговорил цитатами из дешевых песен!

Того и гляди, сейчас рэп зачитает.

Сюй Сунь продолжал вещать:

— И пускай сейчас ты отлично ладишь с другими ребята, мы должны создать контраст. Зрители должны помнить, что всю свою сознательную жизнь ты провел в полном одиночестве, лишенный верных друзей...

Жун Юйхэн судорожно выдохнул. Что за бред?!

Перед его глазами тут же возникла толпа его богатых и придурковатых приятелей, которые вели себя хуже стаи диких обезьян.

— Ты шутиш...

— Чтобы тебе было легче поддерживать этот образ, я попрошу у руководства выделить тебе служебный автомобиль, — перебил его Сюй Сунь. — Кстати, ты что-то хотел сказать?

Жун Юйхэн мгновенно сменил выражение лица:

— Я хотел сказать: главное, чтобы тебе самому нравилось.

Сюй Сунь понимающе улыбнулся:

— Приятно иметь с тобой дело.

Жун Юйхэн одарил его долгим, полным скрытого смысла взглядом. «Очень надеюсь, что ты сохранишь этот оптимизм до конца...»

* * *

Доставив подопечного к тренировочной базе, Сюй Сунь уехал.

Измотанный за день Жун Юйхэн сразу же отправился в душ, после чего лег спать, чтобы набраться сил перед завтрашними занятиями.

В последующие дни ни у кого из ребят в их комнате не намечалось работы, поэтому они все время проводили вместе — ходили на тренировки и посещали уроки.

Кэ Тин оказался самым незанятым среди всех наставников. Закончив свой концертный тур, он каждый день проводил на съемочной площадке, из-за чего в их тесную компанию из четырех человек вечно вклинивался этот наставник, словно лишний зубчик чеснока.

Вернувшись как-то раз в общежитие, Пу Цзайси со вздохом пожаловался на душевную усталость:

— Мой мозг совершенно не улавливает ход мыслей Учителя Кэ! Я уже даже немного скучаю по Учителю Вэню. Интересно, когда он снова придет вести у нас занятия?

Жун Юйхэн преспокойно отозвался:

— Он сейчас, скорее всего, все еще в Стране F.

В комнате на пару секунд воцарилась тишина. Наконец Пу Цзайси медленно поднял голову и подозрительно спросил:

— А ты откуда знаешь?

Жун Юйхэн честно ответил:

— Он сам упоминал в прошлый раз, когда мы созванивались.

Пу Цзайси взвизгнул так, словно ему наступили на хвост:

— Вы созваниваетесь?! Ты говоришь с Учителем Вэнем по телефону?! Ну ты и смельчак!

С этими словами он на четвереньках переполз на кровать Жун Юйхэна и заговорщицки зашептал ему на ухо:

— Неужели вы так близки? С чего бы ему тебе звонить? Вы что, просто болтаете о всяких мелочах?

Жун Юйхэн задумался, и лицо его приняло странное выражение:

— Сложно сказать... Но, пожалуй, наши темы трудно назвать обыденными.

Например, похищения.

Вообще, Жун Юйхэн не понимал, с каких пор телефонные звонки стали показателем близкой дружбы. Если рассуждать логически, то они с Сюй Сунем уже давно должны были стать названными братьями.

Руководствуясь правилом «не знаешь — спроси», Жун Юйхэн озвучил свои сомнения.

Пу Цзайси посмотрел на него исключительно сложным взглядом:

— И тебе ничто не кажется странным? Учитель Вэнь не звонит обычным стажерам и уж тем более не докладывает им, что улетает в Страну F. Он...

На этом месте Пу Цзайси резко оборвал фразу. В его голове зародилась одна безумная догадка, но она казалась настолько шокирующей и неправдоподобной, что он не решился озвучить ее вслух.

Вместо этого он осторожно спросил:

— И как тебе вообще Учитель Вэнь?

Жун Юйхэн ответил не задумываясь:

— Он хороший человек.

— ... — Пу Цзайси потерял дар речи.

У него едва сердце не прихватило:

— А Учитель Вэнь знает, что ты его так безжалостно зафрендзонил?

Жун Юйхэн покачал головой:

— Думаю, нет.

Но затем слегка нахмурился:

— Хотя ты прав, мне стоит как-то показать ему свое теплое отношение.

В следующую секунду Пу Цзайси увидел, как его друг достает телефон.

— ...

И пускай подозрения Пу Цзайси еще не подтвердились, ему вдруг стало невыносимо жаль Вэнь Чжэчэна...

* * *

Тем временем Вэнь Чжэчэн только что сошел с трапа самолета.

<http://bllate.org/book/18291/1754094>